

Оригинальная статья

УДК 331.101.6, 338.467.6

JEL Z11, J24

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2026_22_3_10_498_509

EDN DCRXHB

Особенности измерения производительности труда в сфере культуры

Игорь Алексеевич Николаев

Институт экономики Российской академии наук, Москва, Россия

(Nikolaev1806@mail.ru), (<https://orcid.org/0009-0004-1403-1593>)

Аннотация

В статье проанализирована возможность и целесообразность расчёта показателя производительности труда для отрасли культуры и в целом для отраслей социальной сферы. Проведена аналитическая оценка практики расчёта показателей производительности труда как на уровне Росстата, так и на уровне Минкультуры России. Отмечено, что методологически данный вопрос остаётся недостаточно определённым, формируемые статистические показатели не дают необходимого представления о состоянии дел с производительностью труда как на уровне всей экономики, так на уровне отраслей социальной сферы, в том числе культуры. На основе произведённого анализа обоснован вывод о том, что для расчёта уровня производительности труда в сфере культуры допустимо использовать показатель валовой добавленной стоимости (ВДС), несмотря на нерыночный характер отрасли. При этом важно учитывать специфику генерируемой в отрасли культуры НДС, источником которой, являются прежде всего, бюджеты всех уровней. Напрашивающийся вывод о том, что уровень производительности труда в отрасли культуры зависит в определяющей степени от бюджетных возможностей, не должен ставить под сомнение возможность использования НДС для расчёта показателя уровня производительности труда. Также обоснован вывод о том, что появляющаяся с использованием НДС для расчёта уровня производительности труда в отрасли культуры возможность сравнивать её по данному показателю с другими отраслями должна использоваться очень осторожно ввиду высокой вероятности некорректности соответствующих сравнений.

Ключевые слова: производительность труда, валовая добавленная стоимость (ВДС), статистика Росстата, измерение уровня производительности труда, затраты труда, отрасли социальной сферы, сфера культуры

Для цитирования: Николаев И.А. Особенности измерения производительности труда в сфере культуры // Уровень жизни населения регионов России. 2026. Том 22. № 3. С. 498–509. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2026_22_3_10_498_509 EDN DCRXHB

RAR (Research Article Report)

JEL Z11, J24

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2026_22_3_10_498_509

Features of Measuring Labour Productivity in the Cultural Sphere

Igor A. Nikolaev

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

(Nikolaev1806@mail.ru), (<https://orcid.org/0009-0004-1403-1593>)

Abstract

This article analyzes the feasibility and appropriateness of calculating labour productivity indicators for the cultural sector and for social sectors in general. An analytical assessment of the practice of calculating labour productivity indicators is provided by both Rosstat and the Russian Ministry of Culture. It is noted that this issue remains methodologically insufficiently defined, and the statistical indicators generated do not provide the necessary insight into the state of labour productivity both at the level of the entire economy and at the level of social sectors, including culture. Based on the analysis, it is concluded that the gross value added (GVA) indicator can be used to calculate labour productivity in the cultural sector, despite the non-market nature of the industry. It is also important to consider the specific nature of the GVA generated in the cultural sector, the source of which is primarily budgets at all levels. The obvious conclusion that labour productivity in the cultural sector depends largely on budgetary capabilities should not call into question the feasibility of using GVA to calculate labour productivity indicators. It is also justified to conclude that the opportunity to compare the cultural sector with other sectors using GVA for calculating the level of labour productivity in this indicator should be used very carefully due to the high probability of incorrectness of the corresponding comparisons.

Keywords: labor productivity, gross value added (GVA), Rosstat statistics, measurement of labor productivity, labor costs, social sectors, cultural sphere

For citation: Nikolaev I.A. Features of Measuring Labour Productivity in the Cultural Sphere. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2026;22(3):498–509. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2026_22_3_10_498_509 (In Russ.)

© Николаев И.А., 2026

Введение

Повышение производительности труда в последнее время всё чаще называется в числе мер поддержания, а то и ускорения темпов экономического роста. Объясняется это тем, что резервы для роста производительности труда в российской экономике действительно имеются. Существуют, по-видимому, резервы и для повышения производительности труда в отраслях социальной сферы, в том числе в сфере культуры.

Однако здесь необходимо отметить, что сама постановка вопроса об уровне производительности труда в сфере культуры, об инструментах её повышения и пр. является дискуссионной. Недаром именно в рубрике «Дискуссионная трибуна» журнала «Уровень жизни населения регионов России» была опубликована в 2025 году статья В.Ю. Муzychук «Повышение производительности труда или новая волна оптимизации в сфере культуры?». В статье обосновывается, что в сфере культуры не работают оценки производительности труда, принятые для промпроизводства и коммерческого сегмента сферы услуг [1].

Обсуждение темы производительности труда в сфере культуры действительно актуально и своевременно. Если не удастся сформировать более или менее консенсусное представление о том, можно ли вообще оценивать уровень производительности труда в сфере культуры, а если можно, то каковы должны быть соответствующие методологические подходы, можно ли сравнивать показатели производительности труда в сфере культуры и в других отраслях и т.д., то вполне вероятно «неожиданно» столкнуться с проблемой оптимизации в сфере культуры, которая заканчивается, как правило, сокращением численности работников культуры.

К сожалению, данная тема пока остаётся без должного внимания исследователей. В.Ю. Муzychук, отметим, не в первый раз обратилась к теме производительности труда в сфере культуры [2; 3]. Но всё-таки работ по данной тематике сегодня явно не хватает.

По-видимому, это тоже показательный факт, что теме производительности труда в широком плане посвящено множество интересных работ отечественных авторов от С.Г. Струмилина [4] и раньше до С.Ю. Глазьева и О.С. Сухарева [5], что в отраслевом разрезе тема также не обделена вниманием учёных (в строительстве – А.А. Лапидус [6], в промышленном секторе – Д.М. Журавлев и др. [7], в сельском хозяйстве – Е.А. Смирнова [8] и так далее по другим авторам и отраслям). Следует заметить, что «почему-то», оценочно, наибольшее число отраслевых публикаций по теме производительности труда относится к сельскому хозяйству.

Что касается зарубежных учёных, то родоначальником исследований, в которых затрагивается тема производительности труда в сфере культуры, по праву считается экономист из США У.Дж. Баумоль [9], у которого сегодня есть немало последователей [10].

«Болезнь издержек» Баумоля (Baumol's cost disease) – эффект роста оплаты труда без соответствующего повышения его производительности в ответ на увеличение зарплаты на других рабочих местах, описанный для сектора исполнительских искусств, стал классикой мировой исследовательской мысли в этом направлении.

В этой связи нельзя не отметить учебник фундаментального характера А.Я. Рубинштейна и Н.А. Буракова, в одной из лекций которого авторы предлагают эффективный способ «вылечить» «Болезнь издержек» Баумоля за счёт увеличения нормативов субсидирования культуры [11, с. 290–305].

Цель данной статьи состоит в том, чтобы обосновать возможность, необходимость и практические подходы к расчёту уровня производительности труда в сфере культуры.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: проанализировать ситуацию с измерением производительности труда в сфере культуры «как есть», предложить возможные подходы к измерению производительности труда в сфере культуры.

Для достижения поставленной цели и решения соответствующих задач автор предлагает следующую гипотезу: для расчёта уровня производительности труда в сфере культуры на макроуровне допустимо использовать, несмотря на нерыночный характер отрасли, показатель ВДС.

Культура до последнего времени всё-таки не была приоритетом для исследователей производительности труда. Поэтому научная дискуссия будет полезной. Даже если не удастся договориться по проблемным вопросам, важно, чтобы разные мнения прозвучали. Вероятность не договориться, на самом деле, достаточно велика. Во-первых, потому что на сегодняшний день в целом, то есть не только касательно сферы культуры, вопрос оценки производительности труда остаётся в российской практике методологически недостаточно определённым. Во-вторых, тема производительности труда в отраслях социальной сферы остаётся неудобной темой. На уровне официальной российской статистики данная тема не присутствует. Это, в общем-то, не так уж и удивительно. Недаром в советской плановой экономике отрасли социальной сферы, и культура в том числе, относились к так называемой непроектной сфере. Если «непроектная», то причём здесь производительность труда?

Тем не менее, пусть пока не в статистике Росстата, но на высоком государственном уровне тема производительности труда в отраслях социальной сферы актуализируется.

Задача повышения производительности труда в отраслях социальной сферы как новый приоритет государственной политики

С 2025 года в Российской Федерации реализуется федеральный проект «Производительность труда». Данный проект, в свою очередь, входит в состав одного из национальных проектов – «Эффективная и конкурентная экономика». Ранее, с 2018 года по 2024 год, реализовывался отдельный национальный проект «Производительность труда», продолжением которого стал с 2025 года одноименный федеральный проект. В рамках реализации проекта к 2030 году должны быть достигнуты следующие показатели:

- прирост производительности труда в экономике Российской Федерации к 2030 году должен составить по отношению к 2023 году 20,7%;
- доля средних и крупных предприятий базовых несырьевых отраслей экономики, вовлечённых в реализацию проектов, направленных на повышение производительности труда, должна составить нарастающим итогом 40%;
- доля государственных и муниципальных организаций социальной сферы, вовлечённых в реализацию проектов, направленных на повышение производительности труда, должна составить нарастающим итогом 100%¹.

На последний показатель из тех, которые касаются задачи повышения производительности труда, хотелось бы обратить особое внимание. Впервые среди подобного рода показателей был зафиксирован тот, который касается социальной сферы. Значит, существует понимание, что проблема производительности труда актуальна и для данной сферы тоже. Это действительно заслуживает внимания, потому что официальная статистика от Росстата, как будет показано ниже, не содержит никаких показателей, характеризующих производительность труда в отраслях социальной сферы. То есть получается, что все без исключения (123 тыс.) государственные и муниципальные организации должны заниматься реализацией проектов по повышению производительности труда, но какова производительность труда в соответствующих отраслях – остаётся неясным. Вряд ли подобную ситуацию можно признать нормальной.

¹ Национальный проект «Эффективная и конкурентная экономика» // Правительство России: [сайт]. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/921/about/> (дата обращения: 27.05.2026).

Обращает на себя внимание и тот факт, что в отличие от государственных и муниципальных организаций социальной сферы, которые к 2030 году все без исключения должны реализовывать проекты по повышению производительности труда, средние и крупные предприятия базовых несырьевых отраслей экономики должны быть охвачены данным процессом только на 40%. Именно такая доля этих предприятий должна повышать производительность труда. Встаёт закономерный вопрос о причинах такого различия показателей, тем более что никакого соответствующего обоснования не приводится.

Возможно, 100%-ный охват реализацией проектов по повышению производительности труда государственных и муниципальных организаций социальной сферы связан с тем, что нынешний уровень производительности труда в этих организациях нельзя признать удовлетворительным. Однако подобные выводы можно делать только тогда, когда есть понимание, каков сегодня уровень производительности труда в организациях соцсферы и какова динамика соответствующих показателей. Однако пока необходимая удовлетворительная статистика отсутствует, признание уровня производительности труда в организациях соцсферы недостаточным будет не более чем предположением. Организации сферы культуры не являются в этом плане исключением. Данный факт лишний раз свидетельствует об актуальности темы производительности труда в организациях социальной сферы в целом и в отрасли культуры в отдельности.

В целях повышения производительности труда созданы 6 отраслевых центров компетенции (ОЦК) министерств соцсферы: Минздрава, Минкультуры, Минобрнауки, Минпросвещения, Минспорта и Минтруда России. Уже реализуются лучшие практики по повышению производительности труда, изыскиваются резервы для этого.

Встроено в этот процесс и Министерство культуры Российской Федерации. В отрасли создан свой ОЦК, внедряются элементы бережливого производства, используются современные цифровые технологии и пр. Всё это работает на повышение производительности труда в отрасли.

Однако вопросы методологического характера касательно темы производительности труда остаются не до конца прояснёнными. Не стоит недооценивать это. В противном случае можно, конечно, добиться каких-то успехов в деле повышения производительности труда, но если все эти результаты работы не находятся на прочном методологическом фундаменте, то не стоит удивляться, если вдруг возобладает точка зрения, что сфера культуры в России отличается низкой

производительностью труда, а поэтому надо её немедленно ещё больше повышать, оптимизируя численность работников культуры.

Статистика Росстата

Анализ состояния дел с официальной статистикой по теме производительности труда в сфере культуры делает необходимым сделать хотя бы краткий обзор того, что в принципе характеризует нынешнюю ситуацию.

«Труд и занятость в России» – статистический сборник Росстата, выпускаемый один раз в два года по нечётным годам. Это – официальное издание главного статистического ведомства страны, в котором представлены показатели по производительности труда. Соответственно, последний на сегодняшний день изданный сборник – за 2025 год. В сборник 2025 года включена всего лишь одна таблица по теме производительность труда – таблица «Индекс производительности труда по видам экономической² деятельности».

Принципиально важно отметить следующее. Во-первых, статистика даётся именно по индексу производительности труда по видам экономической деятельности. То есть по уровню производительности труда Росстатом официальной статистики не представляется. Во-вторых, представлена статистика далеко не по всем видам экономической деятельности. Статистические данные даются только по так называемому реальному сектору экономики, хотя и здесь есть исключения. Ни культура, ни образование, ни здравоохранение и пр. официальной статистикой, даже по показателю индекса производительности труда, не охватываются.

Согласно представленным данным, индекс производительности труда в 2024 году (ещё раз следует отметить, что это последние статистические данные) в той же добыче полезных ископаемых, к примеру, составил 97,0%, то есть производительность труда здесь снизилась. Зато в обрабатывающих производствах был зафиксирован рост – 104,3%. Всего же индекс производительности труда составил 103,4%³. Но это «Всего», как было отмечено выше, не включило ни культуру, ни целый ряд других важных видов экономической деятельности. Таким образом, официальная статистика Росстата в настоящее время не включает какие-либо показатели производительности труда, относящиеся к сфере культуры.

Альтернативные расчёты

В условиях, когда в официальной статистике Росстата не представлены какие-либо данные

² Труд и занятость в России // Росстат: [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Trud_2025.pdf (дата обращения: 26.05.2026).

³ Там же.

по производительности труда в сфере культуры, вполне можно было ожидать, что исследователи обратят на это внимание и предпримут попытки провести собственные соответствующие расчёты. Заслуживающий в этом плане внимания опыт практических расчётов представил Р. Долженко с коллегами [11]. Ими были подготовлены оценки отраслей по уровню производительности труда (именно по уровню производительности труда, а не по индексам её роста). Производительность труда считалась по валовой добавленной стоимости (ВДС) соответствующих отраслей в млн рублей на человека (исходя из числа занятых в отрасли).

По результатам расчётов отрасли были поделены на лидеров и аутсайдеров. Среди отраслей-лидеров на первом месте оказалась добыча полезных ископаемых с показателем производительности труда в 19,8 млн рублей на человека (2024 год). А вот культура, объединённая со спортом, с результатами 1,2 млн рублей на человека, заняла прочное место среди отраслей-аутсайдеров. Среди этой же группы отраслей оказалось и образование – 0,8 млн рублей на человека, и здравоохранение вместе с социальными услугами – 0,5 млн рублей на человека.

Такая попытка авторов рассчитать уровень производительности труда, в том числе в отраслях социальной сферы, заслуживает одобрения. Другое дело, насколько правильно делить отрасли на лидеров и аутсайдеров. Точнее, делить-то можно, это же формальное разделение по счётным показателям. Но можно ли на основании данных расчётов делать вывод о том, что социальная сфера, где производительность труда ниже, чем в среднем по отраслям, является «отдельным вызовом», а также о том, что ускорить рост производительности труда нужно за счёт работы с низкопроизводительными отраслями экономики? Авторы предлагают добиться опережающих темпов роста производительности труда по отношению к отраслям-лидерам в организациях социальной сферы, отличающихся устойчиво низкой производительностью [11, с. 37].

Если попытка рассчитать уровень производительности труда в отраслях социальной сферы, в том числе в сфере культуры, представляется вполне оправданной, то поиск резервов повышения производительности труда в целом в экономике России за счёт отраслей социальной сферы вызывает вопросы.

Однако прежде возникает вопрос о корректности сравнения той же отрасли добычи полезных ископаемых и отрасли культуры, даже если она объединена со спортом.

При соответствующем анализе будет не обойтись без учёта особенности генерируемой валовой

добавленной стоимости в разных отраслях. Отрасли с преимущественно нерыночным характером, где генерируемая валовая добавленная стоимость обязана своим происхождением бюджетным источникам, будут всегда значительно «проигрывать» той же добыче полезных ископаемых по уровню производительности труда, если в основе расчёта последней берётся ВДС.

Отсюда, как минимум, преждевременно делать вывод о том, что отрасли социальной сферы отличаются низким уровнем производительности труда, а потому они являются резервом для повышения производительности труда в экономике в целом.

Однако нам всё-таки важнее другое: можно ли вообще рассчитать уровень производительности труда в отраслях социальной сферы, том числе в сфере культуры? Ответ: можно, и соответствующие попытки существуют, в том числе и за рубежом. В 2017 году Национальная статистическая службы Великобритании (Office for National Statistics – ONS) провела исследование, которое представляло собой сравнительный анализ показателей производительности труда по ряду стран ЕС. Производительность труда была рассчитана в

евро/час как соотношение валовой добавленной стоимости (ВДС) и количества отработанных часов всего в экономике и по отраслям. В расчётах использовались данные за 2014 год⁴.

Отрасли рассматривались укрупнённо, было выделено 9 секторов экономики (латинские буквы – коды классификатора видов экономической деятельности ЕС). В том числе были выделены сектора R-U – Искусство, телевидение, прочие услуги, деятельность домашних хозяйств и деятельность экстерриториальных организаций и O-Q – Госуправление, социальная политика, образование, здравоохранение.

После обнародования результатов упомянутой работы автор (совместно с Т.Е. Марченко) «по свежим следам» рассчитал данные по производительности труда для России, чтобы сравнить их со странами ЕС. Так как результаты данных расчётов тогда не были опубликованы, приведём их в настоящей статье (таблица 1).

Чтобы корректно сравнить уровень производительности труда в России и в странах ЕС, пришлось пересчитать данные в международные доллары по ППС в час.

Таблица 1

Производительность труда в России и странах ЕС в 2014 году, международные доллары* по ППС в час

Table 1

Labor Productivity in Russia and the EU in 2014, International Dollars at PPP per Hour

Страна/сектор	A	B-E	F	G-I	J	K	M-N	O-Q	R-U
	Сельское хозяйство и рыболовство	Промышленность	Строительство	Торговля, ремонт, транспорт, гостиничный и ресторанный бизнес	ИТ и связь	Финансовая и страховая деятельность	НИР и другие профессиональные услуги	Госуправление, социальная политика, образование, здравоохранение	Искусство, телевидение, прочие услуги, деятельность домашних хозяйств и экстерриториальных организаций
Россия	4,5	35,2	20,5	21,3	32,3	61,6	29,4	19,5	15,1
Среднее по ЕС	11,4	46,6	26,8	29,4	56,9	66,7	29,9	29,6	20,3
Соотношение ЕС/Россия (раз)	2,5	1,3	1,3	1,4	1,8	1,1	1,0	1,5	1,3

*Международный доллар (обозначается как Int'L\$, IntL\$, Int\$) – условная расчётная единица для сравнения макроэкономических показателей разных стран. За один Int\$ можно купить сопоставимое количество товаров и услуг, которые можно купить в США за один доллар США.

Источник: расчёты автора и Т.Е. Марченко, по данным Росстата и Национальной статистической службы Великобритании.

Сравнение показателей производительности труда, измеряемой в международных долларах по ППС, показало, что Россия в целом отставала по данному показателю от стран ЕС в среднем в 1,4 раза. Максимальное различие по производитель-

ности труда в отраслевом разрезе фиксировалось в сельском хозяйстве – в 2,5 раза, минимальное (различия нет) – в секторе НИР и профессиональных услуг.

Что касается отрасли культуры, входящей в сектор «Искусство, телевидение, прочие услуги, деятельность домашних хозяйств и деятельность

⁴ Office for National Statistics: [сайт]. URL: <https://www.ons.gov.uk/> (дата обращения: 31.05.2026).

экстерриториальных организаций», то производительность труда по данному сектору в России составила 15,1 международных долларов по ППС в час, в то время как среднее значение по ЕС составило тогда 20,3 международных долларов по ППС. Как видим, показатель ЕС был ненамного выше российского, всего лишь в 1,3 раза. Так что производительность труда в секторе «Искусство, телевидение, прочие услуги, деятельность домашних хозяйств и деятельность экстерриториальных организаций» в России вполне сопоставима с показателями стран ЕС.

Показатели федерального проекта «Производительность труда» в сфере культуры

Приказом Минкультуры России от 14 мая 2026 года № 901 «Об утверждении методик расчёта показателей федерального проекта "Производительность труда", входящего в состав национального проекта "Эффективная и конкурентная экономика"», было определено, как должны рассчитываться показатели, которые будут применяться в сфере культуры для оценки работы по федеральному проекту «Производительность труда» и как они будут рассчитываться⁵.

Первый показатель – «Доля государственных и муниципальных организаций культуры, вовлечённых в реализацию проектов, направленных на повышение производительности труда». К государственным и муниципальным организациям культуры относятся, согласно утверждённой Методике: общедоступные (публичные) библиотеки, культурно-досуговые учреждения, музеи, театры, парки культуры и отдыха (городские сады), концертные организации и пр.

Таким образом, показатель характеризует охват организаций культуры мероприятиями по повышению производительности труда. Однако он никоим образом не характеризует уровень производительности труда организаций сферы культуры. Данный показатель, что называется, по определению не может дать ответ на вопрос о том, высокий или низкий уровень производительности труда наблюдается в организациях сферы культуры. Это не сущностный, а чисто административный показатель. Необходим он для характеристики того, как реализуется федеральный проект «Производительность труда», не более того.

Что касается второго утверждённого показателя – «Увеличение количества посещений организации культуры в расчёте на одного работника

организации», то он уже с большим основанием может претендовать на статус показателя, характеризующего уровень производительности труда в сфере культуры. Этот показатель характеризует, как указано в Методике его расчёта, изменение производительности труда организаций сферы культуры и отражает динамику количества посещений государственных и муниципальных организаций культуры в расчёте на одного работника организации в течение отчётного периода в сравнении со значением базового периода.

В Едином плане по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года, утверждённым Правительством Российской Федерации 9 января 2025 года⁶, этот показатель фигурирует в числе тех статистических показателей, которые должны быть достигнуты в целях обеспечения роста производительности труда по основным отраслям социальной сферы к 2030 году. В 2030 году количество посещений организаций культуры в расчёте на одного работника организации должно быть почти на 35,5% выше по сравнению с уровнем 2024 года⁷.

Ответ на вопрос, почему показатель количества посещений организации культуры в расчёте на одного работника организации не может характеризовать уровень производительности труда, заключается прежде всего в том, что количество посещений – это не то, что можно считать продуктом, выпускаемым организацией культуры. Посещение – это не товар, и не услуга. Оно не может быть мерилем объёма выпуска. Показатель количества посещения организации культуры в расчёте на одного работника организации не может быть показателем производительности труда, потому что работники организации культуры не производят посещения организации культуры, а значит, количество таких посещений в расчёте на одного работника организации культуры не может использоваться для оценки производительности их труда.

Помимо показателей федерального проекта «Производительность труда», входящего в состав национального проекта «Эффективная и конкурентная экономика», Минкультуры России Приказом от 5 июня 2025 года № 1014 утвердила форму мониторинга 1-ПТ⁸. Также были утверждены соответствующие Указания по заполнению

⁶ Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года. (утв. Правительством РФ 09.01.2025 г.).

⁷ Там же.

⁸ Приказ Министерства культуры РФ от 05.06.2025 г. № 1014 «Об утверждении методик расчёта показателей федерального проекта "Производительность труда", входящего в состав национального проекта "Эффективная и конкурентная экономика"».

⁵ Приказ Министерства культуры РФ от 14.05.2026 г. № 901 «Об утверждении методик расчёта показателей федерального проекта "Производительность труда", входящего в состав национального проекта "Эффективная и конкурентная экономика"».

данной формы. Сделано это было в целях подготовки официальных статистических данных по показателям федерального проекта «Производительность труда».

Форма мониторинга 1-ПТ содержит следующие показатели:

- количество заключённых договоров по закупке работ и услуг по аутсорсингу хозяйственных и вспомогательных процессов в организации культуры (юридическом лице);
- процессы, переданные из организации культуры (юридического лица) в организацию, в которой осуществляется ведение того или иного процесса по нескольким организациям культуры, несколькими филиалами организации культуры;
- внедрены и применяются инструменты бережливого производства в организации культуры (юридическом лице).

Все утверждённые для мониторинга показатели, как показывает анализ, безусловно, имеют в большей или меньшей степени отношение к теме производительности труда. Логика появления и утверждения данных показателей понятна. Так, предполагается, что закупка работ и услуг по аутсорсингу хозяйственных и вспомогательных производств должна способствовать концентрации деятельности организации культуры на своей основной деятельности. Бухгалтерия, HR-услуги, IT-сопровождение, охрана, клининг, транспорт, питание – всё это могут делать сторонние организации и предприниматели.

Это правильный и современный подход к организации подобных процессов, доказавший свою эффективность. Однако одно дело производить работу, которая должна повышать производительность труда, и другое дело, что будет в принципе с уровнем производительности труда, как отразится на нём аутсорсинг.

Анализ показателей федерального проекта «Производительность труда», используемых для формирования официальной статистики, свидетельствует, что все они характеризуют в той или иной степени работу, проводимую в целях реализации данного федерального проекта, и поэтому они необходимы. Однако ни один из данных показателей, включая показатель «Увеличение количества посещений организаций культуры в расчёте на одного работника организации», не характеризует непосредственно уровень производительности труда. Это по-прежнему остаётся задачей, не решив которую, невозможно понять, что происходит с уровнем производительности труда в сфере культуры, растёт она или снижается, как данная отрасль выглядит в сравнении с другими (и корректно ли вообще проводить какие-либо сравнения) и пр.

Методология Росстата

Как уже было отмечено ранее, официальная статистика Росстата, которая сама по себе представляется весьма ограниченной, не содержит каких-либо данных по производительности труда, касающихся сферы культуры. Тем не менее, анализ используемой методологии необходим хотя бы для того, чтобы понять, во-первых, почему сфера культуры остаётся вне поля зрения Росстата и, во-вторых, можно ли используемые методологические подходы всё-таки задействовать для измерения уровня производительности труда в культуре.

Показатель «Индекс производительности труда» – основной показатель, с помощью которого ведётся статистический учёт происходящих изменений в этой важной области.

Расчёт используемого сегодня Росстатом показателя «Индекс производительности труда» производится на основе Методики, утверждённой Приказом Росстата № 274 от 28 апреля 2018 года⁹. Документ подготовлен на основе «Руководства ОЭСР по измерению роста производительности на уровне отрасли и на агрегированном уровне»¹⁰. Таким образом, Росстат рассматривает документ ОЭСР в качестве международного стандарта, на основе которого сам работает.

Показатель – Индекс производительности труда – рассчитывается на годовой основе в целом по экономике и по видам экономической деятельности на уровне разделов ОКВЭД-2. Расчёты производятся не для всех отраслей согласно разделам ОКВЭД-2, а только для тех, где преобладают рыночные услуги. То есть по отраслям социальной сферы, включая культуру, расчёты не производятся. В результате расчёт производится по следующим отраслям (согласно разделам ОКВЭД-2): от А (Сельское хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство) до N (Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги), за исключением раздела K (Финансовая и страховая деятельность).

Для уровня отрасли определён индексный показатель, который соответствует соотношению количественных индексов добавленной стоимости и затрат труда в отрасли:

Индекс производительности труда по отраслям = $\frac{\text{Индекс физического объёма ДС (год } t \text{ к году } t-1)}{\text{Индекс совокупных затрат труда (год } t \text{ к году } t-1)}$

Также Росстатом Приказом от 24 февраля 2026 года № 80 была утверждена Официальная статистическая методология по формированию

⁹ Приказ Росстата № 274 от 28.04.2018 г. «Об утверждении Методики расчёта показателя "Индекс производительности труда"».

¹⁰ Measuring Productivity OECD Manual // OECD: [сайт]. URL: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2001/07/measuring-productivity-oecd-manual_g1gh2484/9789264194519-en.pdf (дата обращения: 02.06.2026).

оперативного индикатора «Индекс производительности труда» по Российской Федерации¹¹. Это было сделано в целях более оперативного формирования и предоставления данных по индексу производительности труда.

Встаёт естественный вопрос: почему же всё-таки расчёт индексов производительности труда производится только для отраслей, в которых преобладают рыночные услуги? Напрашивается предположение, что в случае преобладания нерыночных услуг показатель, казалось бы, теряет экономический смысл. Сфера культуры как раз и относится к виду деятельности, где преобладают нерыночные услуги. В таких сферах финансирует соответствующую деятельность, прежде всего, государство. Получается, что объём добавленной стоимости в той же культуре напрямую зависит от объёма финансирования со стороны государства. Больше профинансирует, больше будет индекс производительности труда. Меньше профинансирует – показатель производительности труда будет ниже. Следует согласиться, что вопрос действительно есть, и опасения, что в случае преобладания нерыночных услуг расчёт показателя индекса производительности труда теряет экономический смысл, не беспочвенный.

Возвращаясь к показателю Росстата «Индекс производительности труда», следует отметить, что для определения затрат на труд из двух имеющихся в международном опыте показателей – на основе числа работников и на основе числа отработанных часов, используется наиболее точный вариант – на основе отработанных часов.

Важнейший документ, определяющий методологию национального статистического счетоводства – Система Национальных Счетов (СНС-2008)¹², изданный под эгидой Европейской комиссии, Международного валютного фонда, Организации международного сотрудничества и развития (ОЭСР), ООН и Всемирного банка, – содержит отдельный раздел – «Исчисление производительности труда». Согласно СНС-2008, производительность труда рассчитывается не в динамике, как индекс, а именно как физический показатель – соотношение объёма выпуска к отработанным часам. Кроме того, в том же документе рекомендуется, в целях улучшения интерпретации получаемых расчётов, рассчитывать многофакторную производительность (МФП), а не просто производительность труда¹³.

¹¹ Приказ Росстата от 24.02.2026 г. № 80 «Об утверждении Официальной статистической методологии по формированию оперативного индикатора "Индекс производительности труда" по Российской Федерации».

¹² Система Национальных Счетов (СНС-2008). URL: <https://unstats.un.org/unsd/nationalaccount/docs/sna2008/russianwc.pdf> (дата обращения: 25.05.2026).

¹³ Там же.

Информации, почему не публикуется (не рассчитывается) непосредственно показатель уровня производительности труда (сколько добавленной стоимости или выпуска производителя в расчёте на одного работника, или на отработанный час), – Росстатом не предоставляется.

Это касается всех без исключения видов экономической деятельности. Причём понятно же, что, если рассчитывается индекс производительности труда (и по отраслям, и по экономике в целом), расчёт именно уровня производительности труда не представляется проблемой.

Возможные подходы к измерению уровня производительности труда в сфере культуры

Как следует из изложенного выше, единого мнения о необходимости расчёта показателей производительности труда в отраслях социальной сферы, в том числе в отрасли культуры, не существует. Более того, можно сказать, что есть две крайние точки зрения. Одна из них состоит в том, что в отраслях с преимущественно нерыночного характера услугами рассчитывать показатели производительности труда не следует, так как такие расчёты лишены экономического смысла. Другая точка зрения фактически состоит в том, что рассчитывать показатели производительности для отраслей социальной сферы можно и нужно. Более того, можно даже сравнивать результаты сделанных расчётов с показателями других отраслей.

Автор придерживается, скорее, второй точки зрения, но с существенной оговоркой по поводу корректности сравнений в отраслевом разрезе. Важно учитывать особенности отрасли культуры, отраслей социальной сферы в целом.

Безусловно, сфера культуры, как преимущественно некоммерческий сектор, имеет свою специфику. Однако важно то, что несмотря на всю эту специфичность, валовая добавленная стоимость в сфере культуры также создаётся. И точно также, как и в рыночных отраслях, ВДС = Выпуск – Промежуточное потребление. Другое дело, что Выпуск в бюджетной сфере специфичен (это – затраты). Но главное, что он вообще есть. Но если есть ВДС, значит, мы можем рассчитать показатель производительности труда, или в расчёте на одного занятого или в расчёт на затраченный человеко/час. Выпуск в сфере культуры – это, в преобладающем объёме, затраты на оплату труда. И участие государства в большей части этих расходов здесь ничего принципиально не меняет.

Такой подход полностью укладывается в общепринятое в международной практике определение того, что в целом понимается под производительностью. Производительность – это соотношение объёма выпуска к объёму затрат ресурсов.

Объём выпуска – это валовая добавленная стоимость, а объём затрат ресурсов, если имеется в виду производительность труда, это затраты труда, выраженные либо в числе занятых, либо в человеко/часах.

О возможности использовать показатель ВДС для расчёта показателя производительности труда говорит и тот факт, что на агрегированном уровне показатель ВДС рассчитывается – по ВЭД «Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений».

Показатели затрат труда тоже рассчитываются. Следовательно, ничего не мешает рассчитать и показатель производительности труда по данному виду экономической деятельности. Изложенный выше зарубежный опыт (Великобритания) подтверждает реальность такого подхода.

Производительность труда в различных отраслях необходимо считать методологически единообразно: ВДС/затраты труда. Однако сравнивать отрасли по получаемым показателям необходимо с учётом специфики этих отраслей.

Производительность труда предопределяется прежде всего числителем – объёмом ВДС (хотя формально в равной степени и числителем, и знаменателем). В той же добыче полезных ископаемых ввиду явного конкурентного преимущества этой отрасли (природный фактор – высокая стоимость природных ресурсов) ВДС на одного работника будет очень большой. Это и предопределяет высокий расчётный уровень производительности труда в добыче полезных ископаемых.

Дополнительным доказательством явно выигрышного положения отрасли добычи полезных ископаемых является тот факт, что государство, понимая эту особенность, даже увеличивает налоговую нагрузку на данную отрасль, взимая налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ), экспортные пошлины, налог на дополнительный доход (НДД) и пр.

Считать производительность труда в отраслях с использованием показателей ВДС можно, сравнивать – очень осторожно.

Использование показателей ВДС для расчёта производительности труда требует учёта специфики, получаемой ВДС в различных отраслях. В бюджетных отраслях, в том числе отраслях социальной сферы, где преобладают услуги нерыночного характера, объём ВДС зависит не столько от производителя услуг, сколько от государства, выступающего в качестве заказчика, покупателя и плательщика. То есть объём ВДС предопределяется тем, сколько государство готово платить. Но тогда получается, что и показатель произво-

дительности труда зависит не только от поставщика услуг, но и от их заказчика с определённым статусом.

На сколько государство готово профинансировать ту же отрасль культуры, на столько и будет ВДС и, соответственно, уровень производительности труда.

В пользу возможности использования ВДС, имеющей в своём значительном объёме бюджетное происхождение, для расчёта производительности труда в отраслях социальной сферы, в том числе в отрасли культуры, говорит тот факт, что ведь и в рыночных отраслях ВДС может иметь бюджетное происхождение. Никто не будет отрицать тот факт, что госзаказ на промышленную продукцию, оплачиваемый за счёт бюджета, точно также формирует ВДС. Значит, принципиальной разницы в этом плане между отраслями социальной сферы, включая культуру, и рыночными отраслями не существует. И показатель ВДС можно и нужно использовать для расчёта уровня производительности труда, в том числе в отраслях социальной сферы.

Влияние культуры на производительность труда

Исследование темы производительности труда в сфере культуры выводит на более широкую тему: как влияет культура на производительность труда в экономике. Это отдельная большая тема, в отечественной практике явно недостаточно исследованная, и автор посчитал важным в данной статье её, скорее, только обозначить. Триггером к этому послужило упоминавшееся выше мнение, что отрасли социальной сферы – это отрасли с невысокой производительностью труда, и если мы хотим повысить общий уровень производительности труда в экономике, то делать это необходимо как раз за счёт отраслей-аутсайдеров [12].

Однако объективности ради следует проанализировать, влияет ли на производительность труда в целом в экономике, и в том числе в соответствующих отраслях-лидерах, общий уровень культуры в обществе, его культурные особенности. Если ответ положительный, а так, скорее всего, и есть, то игнорировать данное обстоятельство было бы неправильно.

И в международной исследовательской практике [13; 14; 15], и в отечественной [16] ряд работ посвящён зависимости производительности от характеристик национальной культуры на примере различных стран, конфессий. Результаты этих работ доказывают, что культура имеет значение для производительности труда в целом, и тема эта нуждается в глубокой разработке.

Заключение

К решению задачи повышения производительности труда в отраслях социальной сферы, том числе в отрасли культуры, необходимо подходить очень взвешенно в виду специфики этих отраслей. Эта специфика предопределяется целым рядом обстоятельств.

Во-первых, в настоящее время существует методологическая неопределённость того, что вообще следует понимать под производительностью труда в сфере культуры и в целом в отраслях социальной сферы.

Во-вторых, и это тест связано с первым обстоятельством, пока отсутствует официальная статистика производительности труда в сфере культуры и в отраслях социальной сферы в целом.

В-третьих, тема производительности труда в социальной сфере очень чувствительна ещё и потому, что речь идёт именно о социальной сфере, и любое непродуманное решение в этой области практически одновременно затронет всё население, которое теснейшим образом зависит от эффективности социальных отраслей.

В-четвёртых, недостаточный учёт названных выше и других обстоятельств при принятии решений по повышению производительности труда может иметь следствием реализацию спорного характера инициатив, типа оптимизации (сокращения численности работников) сферы культуры.

Тем не менее, важно признать, что рассчитывать показатель уровня производительности труда в сфере культуры и в других отраслях социальной сферы необходимо. Рассчитывать необходимо именно уровень производительности труда, не ограничиваясь расчётом только индексов производительности труда, как это есть в государственной статистической практике сегодня применительно к отраслям рыночного характера.

При проведении подобного рода статистических расчётов важно обеспечение методологического единообразия применительно по всем отраслям, как преимущественно рыночного характера, так и преимущественно нерыночного характера. Валовая добавленная стоимость (ВДС) создаётся во всех видах экономической деятельности. Затраты труда, измеряемые будь то в числе занятых, будь то в затраченных человеко/часах, также есть во всех отраслях. Значит, единая основа для расчёта уровня производительности труда существует, а сама производительность труда считается, как ВДС, делённая на затраты труда.

Природа происхождения ВДС в рыночных отраслях и отраслях преимущественно нерыночного характера различаются. ВДС в отраслях социальной сферы создаётся преимущественно за счёт бюджетных источников и именно это обстоятельство вносит определённые сомнения в возможность расчёта производительности труда для таких отраслей. Однако преимущественно бюджетное происхождение ВДС сферы культуры и социальных отраслей в целом принципиально не может являться основой для «отмены» показателей производительности труда в этих отраслях.

В пользу использования ВДС в расчёте показателей производительности труда в социальных отраслях говорит и тот факт, что в этих отраслях выпуск не может измеряться в штуках продукции (столько-то спектаклей на работника, или такое-то количество выставок). Государство, муниципальные органы власти фактически покупают услуги организаций культуры и социальной сферы в целом, финансируя их деятельность на основе сформированных заказов. Значит, необходим стоимостной показатель выпуска – ВДС.

Единообразный подход к расчёту уровня производительности труда во всех отраслях естественным путём приводит к их сравнению по данному показателю. Однако делать это можно только с существенными оговорками, раскрывающими объективно обусловленные преимущества или недостатки тех или иных отраслей с точки зрения формирования ВДС.

Расчёт производительности труда для сферы культуры и социальных отраслей имеет смысл ещё и потому, что эти отрасли по праву представляют в таком случае не как отрасли – «нахлебники», а как отрасли, в которых также создаётся ВДС, внося свой вклад в формирование ВВП страны.

Учитывая бюджетное происхождение ВДС социальных отраслей и сферы культуры в том числе, результаты расчёта уровня производительности труда в таких отраслях покажут, скорее, не столько сравнительно невысокий уровень производительности труда в них, сколько их недофинансирование.

Превратить отрасли социальной сферы в «настоящие» виды экономической деятельности поможет и развитие доказательности тезиса о том, что общая культура общества оказывает важное влияние на производительность труда в других отраслях, в экономике в целом.

Список источников

- Музычук В.Ю. Повышение производительности труда или новая волна оптимизации в сфере культуры? // Уровень жизни населения регионов России. 2025. Том 21. № 4. С. 502–517. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_4_1_502_517 EDN OYLCDT
- Музычук В.Ю. Занятость и оплата труда в сфере культуры: итоги бюджетной реформы и реализации «майских указов» // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Том 19. № 4. С. 501–514. https://doi.org/10.52180/19999836_2023_19_4_3_501_514 EDN JDQMBF
- Музычук В.Ю. Культура в логике рынка: факты VS мифы. СПб.: Алетея, 2025. 424 с. ISBN 978-5-00165-931-0 EDN IPVSAT
- Струмилин С.Г. Об измерении производительности труда // Социалистический труд. 1956. № 4. С. 32–45.
- Глазьев С.Ю., Сухарев О.С. Производительность труда: измерение и возможности повышения // Журнал новой экономики. 2026. Выпуск 27. № 1. С. 6–27. <https://doi.org/10.29141/2658-5081-2026-27-1-1> EDN YTJXI
- Липидус А.А. Метод повышения производительности труда в строительстве // Вестник МГСУ. 2024. Том 19. № 8. С. 1365–1372. <https://doi.org/10.22227/1997-0935.2024.8.1365-1372> EDN FANXKA
- Журавлев Д.М., Чаадаев В.К., Михеев Е.Б. Факторы роста производительности труда промышленного сектора в условиях структурной перестройки экономики // Экономика промышленности. 2025. Том 18. № 1. С. 49–62. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2025-1-1425> EDN QVAPOE
- Смирнова Е. А. Особенности и проблемы оценки производительности труда в сельском хозяйстве // Экономика труда. 2019. Том 6. № 4. С. 1317–1326. <https://doi.org/10.18334/et.6.4.41343> EDN SXARZZ
- Baumol W., Bowen W. Performing Arts: the Economic Dilemma. A Study of Problems Common to Theater, Opera, Music and Dance. New York: the Twentieth Century Fund; 1966. 582 p.
- Hartwig J., Krämer H.M. Revisiting Baumol's Disease: Structural Change, Productivity Slowdown and Income Inequality. *Intereconomics. Review of European Economic Policy*. 2023;58(6):320–325. <https://doi.org/10.2478/ie-2023-0066>
- Рубинштейн А.А., Бураков Н.А. Экономика культуры: 24 лекции. М.: Школа-студия МХАТ, Государственный институт искусствознания. 2024. 412 с. EDN GHRTJJ
- Долженко Р.А., Долженко С.Б., Назаров А.В. Национальная система управления производительностью труда в Российской Федерации // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2026. № 1. С. 25–48. https://doi.org/10.52180/2073-6487_2026_1_25_48 EDN RQAAJK
- Grimshaw D., Miozzo M. Human Capital and Productivity: a Call for New Interdisciplinary Research. UK: The Productivity Institute; 2021. 41 p.
- Sacco P.L., Bialowolski P., Weziak-Bialowolska D. Culture and Creativity, Skills Building, and Growth: What Have We Missed? *Humanities and Social Sciences Communications*. 2025;12(1):1–15. <https://doi.org/10.1057/s41599-024-04200-0>
- Boix Domenech R., De Miguel Molina B., Rausell Köster P. The Impact of Cultural and Creative Industries on the Wealth of Countries, Regions and Municipalities. *European Planning Studies*. 2022;30(9):1777–1797. <https://doi.org/10.1080/09654313.2021.1909540>
- Латова Н.В. Производственная культура рабочих современной России как элемент их человеческого капитала (этнометрический анализ на основе концепции Г. Хофстеда) // Мир России. Социология. Этнология. 2017. Том 26. № 3. С. 36–63. <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2017-26-3-36-63> EDN YZIDDV

Информация об авторе:

Игорь Алексеевич Николаев – доктор экономических наук, главный научный сотрудник, Центр инновационной экономики и промышленной политики, Институт экономики Российской академии наук (SPIN-код: 2777-8167) (ResearcherID: QKZ-3428-2026)
Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 10.06.2026; одобрена после рецензирования 14.07.2026; принята к публикации 31.08.2026.

References

- Muzychuk V.Yu. Increasing Labour Productivity or a New Wave of Optimization in the Cultural Sphere? *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2025;21(4):502–517. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_4_1_502_517 (In Russ.)
- Muzychuk V.Yu. Employment and Labour Payment in the Cultural Sector: Outcomes of the Budget Reform and the May Decrees. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2023;19(4):501–514. (In Russ.) https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_4_3_501_514 (In Russ.)
- Muzychuk V.Yu. Culture in the Logic of the Market: Facts vs. Myths. St. Petersburg: Publishing House Alethea; 2025. 424 p. ISBN 978-5-00165-931-0 (In Russ.)
- Strumilin S.G. *Ob Izmerenii Proizvoditel'nosti Truda. Sotsialisticheskii Trud*. 1956;(4):32–45. (In Russ.)

5. Glazyev S. Yu., Sukharev O. S. Labour Productivity: Measurement and Opportunities for Improvement. *Zhurnal novoi ehkonomiki=Journal of New Economy*. 2026;27(1):6–27. <https://doi.org/10.29141/2658-5081-2026-27-1-1> (In Russ.)
6. Lapidus A.A. Method for Increasing Labor Productivity in Construction. *Vestnik MGSU*. 2024;19(8):1365–1372. <https://doi.org/10.22227/1997-0935.2024.8.1365-1372> (In Russ.)
7. Zhuravlyov D.M., Chaadaev V.K., Mikheyev E.B. Factors Influencing Labor Productivity Growth in the Industrial Sector amid Economic Restructuring. *Ehkonomika Promyshlennosti=Russian Journal of Industrial Economics*. 2025;18(1):49–62. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2025-1-1425> (In Russ.)
8. Smirnova E.A. Features and Problems of Assessing Labor Productivity in Agriculture. *Ehkonomika truda=Labor Economics*. 2019;6(4):1317–1326. <https://doi.org/10.18334/et.6.4.41343> (In Russ.)
9. Baumol W., Bowen W. Performing Arts: the Economic Dilemma. A Study of Problems Common to Theater, Opera, Music and Dance. New York: the Twentieth Century Fund; 1966. 582 p.
10. Hartwig J., Krämer H.M. Revisiting Baumol's Disease: Structural Change, Productivity Slowdown and Income Inequality. *Intereconomics. Review of European Economic Policy*. 2023;58(6):320–325. <https://doi.org/10.2478/ie-2023-0066>
11. Rubinstein A. Ya., Burakov N.A. Economics of Culture: 24 Lectures. Moscow: Studio School Moscow Art Academic Theater; State Institute of Art Studies; 2024. 412 p. (In Russ.)
12. Dolzhenko R.A., Dolzhenko S.B., Nazarov A.V. National System of Labor Productivity Management in the Russian Federation. *Vestnik Instituta ehkonomiki Rossiiskoi akademii nauk=Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2026;(1):25–48. https://doi.org/10.52180/2073-6487_2026_1_25_48 (In Russ.)
13. Grimshaw D., Miozzo M. Human Capital and Productivity: a Call for New Interdisciplinary Research. UK: The Productivity Institute; 2021. 41 p.
14. Sacco P.L., Bialowolski P., Weziak-Bialowolska D. Culture and Creativity, Skills Building, and Growth: What Have We Missed? Humanities and Social Sciences Communications. 2025;12(1):1–15. <https://doi.org/10.1057/s41599-024-04200-0>
15. Boix Domenech R., De Miguel Molina B., Rausell Köster P. The Impact of Cultural and Creative Industries on the Wealth of Countries, Regions and Municipalities. *European Planning Studies*. 2022;30(9):1777–1797. <https://doi.org/10.1080/09654313.2021.1909540>
16. Latova N.V. Industrial Culture of Workers in Modern Russia as an Element of their Human Capital (Ethnometric Analysis Based on the Concept of G. Hofstede). *Mir Rossii. Sotsiologiya. Ehtnologiya=Universe of Russia. Sociology. Ethnology*. 2017;26(3):36–63. <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2017-26-3-36-63> (In Russ.)

Information about the author:

Igor A. Nikolaev – Doctor of Economics, Chief Researcher, Center for Innovative Economics and Industrial Policy, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences
(SPIN-code: 2777-8167) (ResearcherID: QKZ-3428-2026)
The author declares no conflict of interest.

The article was submitted 10.06.2026; approved after reviewing 14.07.2026; accepted for publication 31.08.2026.